

УРБАН. Вы сказали, что Маркс никогда не оправдал бы русское правительство по причине недостатка улик. Но, говоря по совести, ни Маркс, ни Энгельс, ни под каким видом не оправдали бы и русский народ, и русский национальный характер. Ведь именно Маркс не раз подчеркивал, что в политике русского государства есть неизменная преемственность, что русские отождествляют себя со своим государством, что на России лежит несмываемый отпечаток ее прошлой истории и т.д. Интересно, что по характеру этих суждений Маркса их трудно считать марксистскими. Скорее они — антимарксистские.

Что бы ни утверждал в своих теоретических трудах или публицистических статьях Маркс, как бы ни истолковывал он проблемы новой истории, его высказывания по национальному вопросу созвучны вашим: "Нации не свободны от своей истории; индивидуумам не дано выбирать себе национальность".

СЕТОН-УОТСОН. Да, и именно поэтому Маркс верно отметил роковую преемственность русского экспансионизма от времен Святослава (VIII в.) до Николая I: оба они угрожали Константинополю. И надо ведь отдать ему должное: Маркс это признал, несмотря на то, что это не укладывалось в его собственную концепцию истории.

Современные завоевательные успехи русско-советского империализма еще больше убедили Маркса и Энгельса, что национальная преемственность не прерывается, а возможности русско-советской империи нести с собою "монгольское рабство" сейчас несравнимы с теми, которых они боялись при жизни.

УРБАН. История полна парадоксами. Ведь именно Энгельс написал 18 июня 1848 г. блистательную статью "Пражское восстание", а 13 января того же года "Венгерская борьба".

СЕТОН-УОТСОН. Будь Маркс и Энгельс живы, они могли бы, несколько подновив, послать свои работы советским вождям и призвать пролетариев всех стран к борьбе против реакционной диктатуры Москвы.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

60 ЛЕТ СССР

Ф. Силницкий

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КАНУН ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Еще до революции, будучи весьма немногочисленной политической организацией, большевистская партия изучала методы захвата власти с учетом того, что многонациональная Российская империя отождествляется с государством русских и что нерусские нации империи собственной государственностью не обладают. В своих политических программах большевики рассматривали перспективы развития многонациональной России. Следует отдать им должное: у большевиков было чувство "государственного провидения", поскольку они еще до революции поняли, что ключевыми в Российской империи являются "аграрный и национальный вопросы", и разбирались в этих вопросах лучше, чем другие партии России, что позволило им в жесточайших условиях революции воздействовать на русскую и нерусские нации силой не только оружия, но и идеологии.

Национальная проблема России — это проблема отношений между центральной властью империи, между русскими как национальной базой империи с одной стороны, и нерусскими, негосударственными нациями — с другой. Политически эта проблема встала уже в конце XIX — начале XX в., когда волна национального движения затронула и Россию (XIX век в истории так и назван "веком национальностей"). Некоторые угнетенные негосударственные нации империи устремились к национальной независимости, к созданию национального государства, считая, что только национальное государство может защитить нацию и создать условия, необходимые для ее оптимального развития. Принцип равенства наций, права наций на самоопределение, противопоставлялся абсолютистскому

принципу. Поэтому национальная проблема России стала составной частью социальной проблемы, проблемы создания в Российском государстве подлинно гражданского общества.

До революции и недолгое время после нее программа большевиков по национальному вопросу опиралась на лозунги либерализма, лозунги национально-освободительных движений. Такая программа годилась, чтобы захватить власть. Но удержать власть, нарушая вековые традиции имперского мышления государственной нации, принцип единой и неделимой России, большевики не могли.¹

Иногда в скучных теоретических спорах, а подчас и в горячих дискуссиях, большевики обсуждали, как может сказаться на характере государства национализм русских и нерусских наций, и в соответствии с этим разрабатывали свою программу "решения национального вопроса" в России. Красной нитью большевистской доктрины стало сохранение крупного централизованного государства и подмена права наций самостоятельно решать свою судьбу так называемым классовым принципом. Важная роль при реализации этой программы отводилась идеологии. Иногда, правда, идеология ударяла по самим большевикам, как бумеранг, ибо некоторые большевики и их противники воспринимали большевистские лозунги о равенстве наций и праве на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства серьезно и ссылались на слова Энгельса о России как владелице "громadного количества украденной собственности, которую ей придется отдать назад в день расплаты".²

Падение царского правительства — символа "единой и неделимой" России, а вслед за ним демократического Временного правительства, как и установление большевистской диктатуры, было следствием политического, экономического и духовного кризиса русского государства. В 1917-18 гг. Российская империя распалась на куски. На ее развалинах возникали национальные государства: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Возникшие же на территории Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана независимые государства постепенно становились советскими социалистическими республиками, поскольку продвинувшиеся в эти республики отряды Красной армии РСФСР оказались сильнее некоммунистических

национальных сил. Но несмотря на это, даже советские нерусские республики оставались вначале независимыми. Самостоятельные советские республики образовались и в Средней Азии — Бухара и Хорезм; кроме того возникла советская республика на Дальнем Востоке. Как говорил тогда Ленин, "от России, кроме великороссии, ничего не осталось".³ В РСФСР десятки входивших в нее народностей получили статус нации. Признание их национальной автономии было фактом исключительного значения, свидетельством того, что большевики, вопреки своей партийной доктрине, вынуждены были согласиться с организацией Советской России по принципу федерации. Однако национальную проблему эта новая форма не решила — ни в самой РСФСР, ни в отношениях между РСФСР и другими самостоятельными советскими республиками, поскольку большевики сразу же приступили к реставрации централизованного многонационального государства, созданию новых структур власти и разработке нового идеологического обоснования своей политики. Эти процессы проходили одновременно и обуславливали друг друга. На передний план вышел конфликт между стремлением наций к национальной независимости — с одной стороны, и стремлением центральной власти экономически и политически интегрировать нерусские национальные республики с РСФСР — с другой. Одним из инструментов центральной власти РСФСР в то время стал план экономического районирования, который в 1921 г. разработал И.Г. Александров, опираясь на три фактора, определявших тогда отношения между нерусскими советскими республиками и советской Россией.

1. Во главе всех республик стояли национальные советские правительства. Национальные же коммунистические партии не были самостоятельными, они были территориальными организациями компартии России и проводили в нерусских советских республиках политику московского центра.

2. В феврале 1919 г. ЦК РКП(б) издал директиву о заключении военного и экономического союза⁴ между РСФСР и нерусскими советскими республиками. Вступление национальной советской республики в этот союз означало непосредственное подчинение ее государственных органов государственным органам РСФСР.

3. Отношения между нерусскими советскими республиками и РСФСР юридически были оформлены в соответствии с основными теоретическими положениями программы большевистской партии по национальному вопросу. Политическая же доктрина большевиков признавала за народами право на отделение от русского государства, право на национальное и государственное самоопределение. Она декларировала отказ от насильственного порабощения одного народа другим и *добровольное объединение* равноправных народов в одном государстве. Этим советское государство должно было отличаться от царского многонационального государства.

Отношения между нерусскими советскими республиками и РСФСР были оформлены в 1920-21 гг. особыми "рабоче-крестьянскими" договорами. Новый характер межнациональных отношений должно было отразить содержащееся в этих договорах заявление, что "факт прежней принадлежности независимых республик к бывшей Российской империи" никого ни к чему не обязывает.⁵ Нерусские советские республики имели свои дипломатические и торговые представительства — обязательный атрибут независимого государства. Военный и экономический союз нерусских республик с РСФСР был назван Договорной федерацией.⁶ Этот союз послужил основой для реставрации единого централизованного многонационального государства, но при сохранении совершенно нового для России статуса нерусских народов как номинально самостоятельных государственных образований. Заслуживает внимания, что в то время Ленин требовал подчинения национальных нерусских республик органам РСФСР якобы лишь на время войны. Но в ходе так называемой классово-борьбы большевики уничтожали в первую очередь выразителей национального сознания нерусских наций, предоставляя возможность выступать от имени нации лишь национальным коммунистическим партиям.⁷

С 1919 г. большевистская партия предала забвению свои лозунги по национальному вопросу в предреволюционный период и во время революции, выдвинув на передний план задачу подчинения нерусских наций абсолютной власти московского центра. Все чаще и громче стала идти речь о многонациональном государстве, тождественном прежней "единой и неделимой" России.

У истории особая логика. Новое коммунистическое правительство Советской России постоянно называет себя "властью", "советской властью", "диктатурой пролетариата" и т.п. А власть, как писал Макс Вебер, означает навязывание воли даже тогда, когда этой воле сопротивляются. Решение же национальной проблемы, напротив, предполагает ограничение власти и одностороннего диктата, требует согласия и взаимного уважения. Коммунистическая партия никакого ограничения своей власти не допускала, следовательно, и в области национальных отношений она неизбежно должна была вернуться к системе национального гнета, что, кстати, встретило горячую поддержку сторонников неделимой России, которые по другим вопросам с большевиками расходились (Устрялов, сменовеховцы, старое чиновничество, офицеры, так называемые буржуазные спецы и др.).

Единая централизованная партия была учреждена на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. Национальные центральные комитеты коммунистической партии по отношению к ЦК РКП(б) оказались в положении губернских комитетов.

Мы уже говорили, что, с одной стороны, национальным коммунистическим партиям отводилась роль единственного политического представителя нации, а, с другой стороны, они были местными организациями единой партии, и в этом качестве должны были безоговорочно подчиняться приказам московского партийного центра, проводить его политику. Поэтому вначале организационное единство компартии держалось в секрете. Правда, коммунистические организации на нерусских территориях были преимущественно русскими. Это было результатом размещения промышленности еще в царские времена, когда не только государственная и экономическая администрация, но и наиболее квалифицированные рабочие были в основном представлены русскими. Таким образом, и в нерусских республиках политику московского центра проводили русские. Для примера приведем следующие данные: в Казахстане в 1924 г. среди коммунистов было всего лишь 5% казахов. В компартии Украины к 1 января 1924 г. было 34,3% украинцев и 40,8% русских. В Азербайджане русских среди членов партии было 30,7%. В 1921 г. из каждых 100 работников государственного аппарата Украины 35 были русские. Несмотря на то,

что 80% населения Украины тогда составляли украинцы, рабочим языком государственного аппарата был русский.⁸

Центр управления находился в столице РСФСР. В военном отношении РСФСР была сильнее других республик Договорной Федерации, а потому РСФСР занимала в ней доминирующее положение. Совет Народных Комиссаров РСФСР (как председатель СНК Ленин фактически был главой лишь русского правительства) имел своих уполномоченных при государственных органах номинально независимых национальных республик. Эти уполномоченные не только вмешивались в работу органов управления, но часто подменяли их, вскрывая тем самым фиктивность суверенных прав нерусских республик.

Обратно пропорциональной роли национальных государственных органов в сравнении с государственными органами РСФСР была роль коммунистической партии как связующего звена. Но все-таки национальные компартии не были полностью свободны от влияния и нужд своей национальной среды. Будучи нижестоящими по отношению к центральным партийным органам, национальные компартии все же стремились защищать интересы своих наций, как только центр принимал решения, идущие вразрез с этими интересами. В спорах между центральной и областной властью из-за необходимых для развития области средств, большевистское правительство, обычно, отвергая требования областей, осуждало их как проявление местного патриотизма, игнорирующего к тому же общегосударственные интересы — и точка. Но в многонациональной Договорной федерации такие споры сразу же приняли характер национальных конфликтов, поскольку центр коммунистической власти был также русским национальным центром. При изучении данного периода мы постоянно сталкиваемся с терминами "великодержавный шовинизм" и "местный национализм".⁹

К 1921-22 гг. стало очевидно, что положение национальных нерусских "суверенных" республик в рамках Договорной федерации их не удовлетворяет. Общефедеральных органов правления не было, и их функции фактически выполняли органы РСФСР. Первые протесты против этого прозвучали на Украине. История Украины в первые годы после Октября была необыкновенно бурной. С 1917 по 1920 г. здесь выступали друг против друга различные группы украинских

националистов, великорусских шовинистов, коммунистов-интернационалистов. В эти годы по Украине прокатилась волна жесточайших еврейских погромов. Среди стонов, криков и выстрелов трудно было расслышать голоса выступавших за национальное возрождение Украины и независимое украинское государство. Приход к власти коммунистов в некотором смысле "успокоил" Украину. Однако целью коммунистического центра была денационализация Украины и ее подключение к русскому государству. Директивы из русского центра были столь бесцеремонны, что задевали национальные чувства даже украинских коммунистов-интернационалистов, возмущавшихся, что Москва обращается с Украиной как с бесправной колонией. Весной 1922 г. ЦК КП(б) Украины протестовал против нарушения Москвой союзного рабоче-крестьянского договора представителями Народных комиссариатов РСФСР и неуважения ими суверенных прав Украины. В соответствии с союзным договором, декреты, издаваемые Всероссийским исполнительным комитетом и СНК РСФСР, не были обязательны для национальных республик без согласия на то их верховных органов. Украинцы приводили в своем протесте доказательства, что этот принцип договора нарушался. Например, в мае 1922 г. органы РСФСР издали декрет о немедленном введении налогов на территориях республик. Органы УССР заявили, что это решение противоречит Украинской конституции. Кроме того, Президиум Всероссийского совета народного хозяйства утвердил создание коллегии Украинского совета народного хозяйства, тогда как в соответствии с союзными договорами, заключенными между республиками, органы РСФСР не были полномочны принимать такие решения.

Национальные чувства украинцев оскорблял тезис официальной пропаганды, что лишь русская пролетарская культура является прогрессивной. Положение накалилось настолько, что для расследования противоречий между Народными комиссариатами РСФСР и Украины была создана особая комиссия ЦК РКП(б) под председательством М.В. Фрунзе.¹⁰

При расследовании украинских протестов подтвердились проявления великодержавного шовинизма со стороны аппарата РСФСР. На основе собранных комиссией материалов политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление, в котором

подтверждалась независимость Украины и осуждались действия Народного комиссариата иностранных дел РСФСР, пославшего ноту от имени Украины и документы, касающиеся Украины, без уведомления Народного комиссариата Иностранных дел Украины.¹¹

Таким образом, политика московского коммунистического правительства, на словах признававшего суверенитет нерусских советских республик, на деле оказалась совершенно иной. Это было официальным подтверждением того, что большевистская революция, декларировавшая оздоровление национальных отношений и уничтожение государственного шовинизма, этих обещаний не выполнила.

Сам Ленин, проводивший по отношению к Украине и, в особенности, по отношению к людям, отстаивавшим ее национальные интересы, политику твердой руки, и благословивший террор ЧК против украинцев, был хорошо осведомлен о происходящем на Украине. Позже, когда политбюро ЦК РКП(б) определяло свою линию в отношении к Грузии, как и в период образования СССР, Ленин писал, что механизм управления, названный диктатурой пролетариата, находится в руках царских бюрократов и великорусских шовинистов. Но Украина напомнила ему об этом раньше, чем Грузия.

В военном отношении московский центр не должен был опасаться конфликтов внутри Договорной Федерации. Военная сила была представлена в федерации только Красной армией РСФСР. В нерусских республиках были сформированы их собственные небольшие военные части, но и те в рамках военно-политического союза были подчинены командованию Красной армии РСФСР. Смысл этого мероприятия заключался в том, что "национальные армии" как атрибут национального суверенитета как бы свидетельствовали о качественно новом отношении коммунистического правительства России к нерусскому населению. После образования СССР эта пропагандистская демонстрация "доброй воли" продолжалась, но в 1938 г. все национальные воинские части были распущены официально.

Механизм правления коммунистической партии как единой для РСФСР и номинально суверенных нерусских советских республик организации обеспечивал проведение в жизнь приказов московского центра и административно-политическое

единство многонациональной федерации независимых республик. Ни одна из организаций коммунистической партии на нерусских территориях не была организатором национального движения, направленного на обеспечение национального и государственного самоопределения и отказа от союза с РСФСР. "Местный национализм" организаций компартии на нерусских территориях был лишь робкой попыткой ответить на агрессивность русского великодержавного шовинизма, ибо лозунги о равенстве наций растворились в централистском характере федерации. По отношению к партии и государству беспомощным оказался каждый индивидуум, но так же беспомощны по отношению к центру были отдельные социальные группы, классы и даже нации. Национальное сознание нерусских народов продолжали подавлять из опасения, что если это сознание трансформируется в организующий, политический фактор, диктатура центральной власти будет нарушена. В такой системе не только зажималась критика, но и физически ликвидировались сами критики.¹²

Монопольную власть партийного центра обуславливало в значительной мере то, что в его компетенции было и управление экономикой, хотя в первые годы советской власти, когда главным методом управления был террор, экономическая активность почти не проявлялась. После окончания военного коммунизма, с введением НЭПа, начинается переход к централизованному управлению не только самой партией, но и хозяйством страны. Партия начинает управлять промышленностью, партия же и определяет политику капиталовложений. Что касается НЭПа и нэпманов, то это было вспомогательным средством для обеспечения насущных жизненных потребностей населения, а не автономной частью формирующейся политической и экономической системы Советской России. Нэпманы были выжаты, как лимон, в обстановке экономического кризиса, но с самого начала НЭПа судьба его была предрешена. Временный характер НЭПа даже не скрывался официальными представителями Советской России.

Но сам факт перехода собственности на средства производства к политической власти поставил и перед ней вопрос о формах и методах управления народным хозяйством. Этот вопрос был решен созданием центрального органа, определяющего производственные программы и другие экономические

показатели для отдельных предприятий в масштабах всего советского государства — Госплана.¹³ Выполнение его директив было обязательным. Вскоре, однако, Госплан стал требовать от политической власти координации ее указаний с госплановскими и ликвидации промежуточных звеньев управления, которые, действуя автономно, нарушали исключительное право центра распоряжаться валовым общественным продуктом федерации. Исходя из этих соображений, Госплан — глашатай и проводник "единства политики и экономики" — уже во времена Договорной федерации выступал против нерусских национальных органов, стремясь вообще ликвидировать их.

Интересы планового хозяйства и экономической диктатуры центра противоречат, однако, программным лозунгам национальной политики компартии о равенстве наций и их праве на самоопределение. Ведь сама Договорная федерация возникла потому, что ленинское правительство не могло позволить себе игнорировать национальное сознание нерусских народов и пыталось хотя бы формально отмежеваться от лозунга "единой и неделимой России". И вот на этом фоне исполнительный и к тому же неполитический орган — Госплан — потребовал принципиальных даже с формально-юридической точки зрения изменений политики коммунистического правительства по отношению к нерусским нациям. Госплан добивался по существу ликвидации нерусских республик, ликвидации Договорной федерации и создания крепкого, не считающегося с правами наций, центра многонационального государства. Это несоответствие красной нитью проходит через всю историю советского государства — противоречие между стремлением к экономическому и политическому централизму и формально-административным разделением государства по национально-территориальному признаку.

При помощи якобы неполитического органа — Госплана — ленинская диктатура еще до образования СССР провела как бы рекогносцировку национального сознания нерусских народов. Если они оказывали сопротивление, ленинское правительство отступало, не желая открытого конфликта с национальными органами, ликвидации которых требовал Госплан. Это было удобно, поскольку можно было при необходимости отступить, не подрывая престиж большевистской идеологии. Более

того, партия могла при этом выступить в роли защитника прав нерусских народов, создавая иллюзию, что такие права имеются и что русскому шовинизму в советском государстве дорога закрыта. Однако в так называемой борьбе партии против местного национализма и великодержавного шовинизма совершенно не допускалось такое "отклонение от партийной линии", как разделение "местных националистов" и "великодержавных шовинистов" путем образования самостоятельных государств.

Первым крупным мероприятием по внедрению единого для всей Договорной федерации управления экономикой был план электрификации — ГОЭЛРО. Тогда же был выдвинут и план экономического районирования. Следует отметить, что идея экономического районирования и позже выдвигалась неоднократно. Но когда бы и в каком бы виде эта идея ни выдвигалась, ее осуществление всегда было связано и остается связанным с национальной проблемой. Авторы проектов экономического районирования признавали это. Ведь, как уже было сказано, централизованное управление хозяйством предусматривает центральную власть, место пребывания которой — территория господствующей в государстве нации. Национальные же органы, стремящиеся к производственной и торговой автономии, рассматриваются сторонниками централизованного управления как ненужный балласт.¹⁴ Впервые план экономического районирования обсуждался в 1919-1922 гг. Высший Совет Народного Хозяйства (СНХ РСФСР) выступил тогда с инициативой исключить из сферы управления хозяйством национальные органы нерусских республик, так как ввиду изменения формы собственности необходимость в них, по мнению авторов плана, отпала. Но собственность-то на деле находилась в руках коммунистической партии, поэтому экономические конфликты проявлялись как конфликты внутрипартийные.

В 1924 г. в книге "Героический период великой русской революции" известный экономист Л. Крицман писал о стремлении коммунистического правительства полностью централизовать экономику, уничтожив все, что этой цели препятствует. Эта политика правительства проводилась экономическими органами, сохранившимися от *дореволюционной* России:

государственными министерствами, которые были лишь переименованы в Народные комиссариаты, и синдикатами, переименованными в главные промышленные управления (ГЛАВКИ). "Если сравнить старые и новые экономические органы, — писал Крицман, — то не по второстепенным, а по общим экономическим признакам легко обнаруживается преемственность. Новые, созданные революцией, хозяйственные органы имеют те же тенденции, что и прежде, но в отличие от прошлых, советские экономические органы проводят эти тенденции последовательно, стремясь довести их до конца" (обратный перевод с чешского — Ф.С.).

В марте 1919 г. Высший Совет Народного Хозяйства РСФСР постановил объединить основные отрасли народного хозяйства республик и разработать единую производственную программу. Наряду с этим СНХ принял решение, что все республики будут финансироваться советской Россией и что органы управления экономикой республик будут отданы под руководство СНХ РСФСР. Республиканские органы выступили против этого постановления, и оно было аннулировано. Это был период гражданской войны и военного коммунизма. Источников финансирования у центральной власти не было. Русские области сильно зависели от поставок из нерусских советских республик. Иными словами, принимая постановление, что экономика нерусских республик будет финансироваться органами РСФСР, СНХ предполагал получить средства для этого финансирования от самих нерусских республик. Требование Рыкова об уничтожении национальных органов республик в интересах экономического единства (VIII съезд РКП/б/) относится к тому же времени.

Наиболее четко идея тотально централизованной экономики сформулирована в плане экономического районирования России, который был разработан в 1921 г. сотрудником Госплана И.Г. Александровым.¹⁵ План экономического районирования основывался на "разделении труда", сложившемся уже во времена Российской империи. Опираясь на существующее "разделение труда", Александров разработал теорию "наиболее рационального развития производительных сил", принимая во внимание только экономические критерии. Национальные границы не учитывались вообще. Александров объяснял свою

концепцию так: "Наш план создания автономных областей базируется на совершенно новом принципе целесообразного разделения государства — на основе рационально-экономической, а не на основе пережитков утерянных суверенных прав"¹⁶. Александров исходил также из того, что в случае "присоединения какой-либо области к России ни разу это присоединение не сопровождалось сохранением суверенных прав области, напротив, максимальной свободой, которая была у некоторых частей империи, была автономия".¹⁷ Национальные движения в России Александров назвал ограниченными и полагал, что они активизировались лишь в неблагоприятные периоды, "главным образом, когда прежнее правительство пыталось проводить жесткую русификаторскую политику и применяло при этом средства, оскорбляющие народы России и ведущие к их обнищанию".¹⁸

По плану Александрова, единство экономики советских республик "не должно нарушать образа жизни и культуры народов". План Александрова был построен на таком принципе национальных отношений в многонациональном государстве, в соответствии с которым нерусские нации рассматривались как региональные части единого организма, отличаясь лишь по языку. Анализируя, однако, план Александрова глубже, можно заметить, что он предусматривал не только экономическое единство в государстве. Фактически это был госплановский проект единой государственной организации многонационального общества. Так, например, в плане Александрова говорилось:

"Когда мы логически развиваем основную идею современного федерализма применительно для Российской республики, то должны признавать, что все, к чему уже привыкло население по ходу развития страны — как к прерогативе государственного центра, с одной стороны, и что не тормозит развитие местной самостоятельности в ее полном объеме, — с другой (причем все это относится лишь к экономической деятельности) должно остаться в компетенции федеральной власти. Другими словами, *в компетенции центральной власти для России было бы целесообразно сохранить*: 1) связи с заграницей; 2) армию и флот; 3) таможенную политику; 4) финансы и государственный кредит; 5) магистральную сеть железнодорожных дорог и

внутренних водных путей, морские порты и организацию морских трасс; 6) магистральную электрозаводную сеть и государственные электростанции; 7) крупные государственные предприятия и государственные предприятия небольших размеров, но государственного значения; 8) собственность на незаселенную землю; 9) водное хозяйство и распределение воды, мелиорационную систему, регулировку потребления воды из крупных источников; 10) минеральные ресурсы; 11) предоставление патентов и привелегий; 12) лесное хозяйство; 13) предоставление концессий на создание государственных предприятий; 14) всеобщее гражданское законодательство; 15) всеобщее трудовое законодательство; 16) регулирование внешней торговли; 17) управление почтами и телеграфом.

Права областей:

1) коммунальное хозяйство; 2) местные налоги и местный кредит; 3) областной транспорт; 4) местные и поселковые электростанции и сеть местного значения; 5) агрономическая помощь населению, семенное хозяйство, снабжение сельскохозяйственным инвентарем, регулирование и организация продажи сельскохозяйственных продуктов; 6) общественное медицинское и гигиеническое обслуживание; 7) регулирование торговли; 8) управление предприятиями областного значения; 9) регулирование местным грузовым транспортом, складами зерновых и т.п.; 10) регулирование мелкой ремесленной продукции; 11) регулирование использования сельскохозяйственной земли в сельскохозяйственных областях; 12) культурно-техническая деятельность, мелиорация и снабжение водой заселенных мест и сельскохозяйственных культур; 13) социальное обеспечение местных областей (это тип автономии области). На местах, что касается управления, будут представители центра".¹⁹

В плане Александра предусматривалось, например, разделение Украины на два экономических района, не связанных друг с другом, но непосредственно подчиненных Москве; Белоруссия становилась частью Западного района и т.д.

Госплан РСФСР представил этот план вышестоящим органам. Президиум ВЦИК РСФСР одобрил 13 апреля 1922 г. тезисы о районировании в соответствии с этим планом, добавив, что присоединение республик к решению о создании экономических

областей должно быть оговорено особым соглашением. Однако республики выступили против плана Александра на том основании, что он нарушает союзный рабоче-крестьянский договор, поскольку экономические районы управлялись бы непосредственно Советом Народного Хозяйства РСФСР, а национальные республиканские органы лишились бы своих прав.

Но центральное правительство идею укрепления централизма за счет нерусских народов бывшей России не отбросило. Позже она легла в основу разработанного Сталиным "плана автономизации".

Через несколько месяцев в результате образования СССР (декабрь 1922 г.) экономическая интеграция республик была доведена до конца, а их суверенные права окончательно утрачены. В Советском Союзе были созданы центральные органы многонационального государства, которые наконец-то получили право проводить экономическую политику, не принимая во внимание "суверенные права" нерусских наций.

Примечания

- ¹ Достаточно посмотреть на советское государство с точки зрения численности населения и размещения полезных ископаемых, промышленности, сельского хозяйства, чтобы увидеть, в какой степени мощь нынешнего СССР зависит от нерусских наций и нерусских территорий государства. Около половины населения – нерусские; две трети СССР по нынешнему административному делению – союзные и автономные республики, национальные области и округа нерусских наций и даже в РСФСР 53,5% территории числится за нерусскими нациями. Залежи нефти, золота, урана, угля и пр. в основном находятся на нерусских территориях; нерусское население становится основным источником трудовых резервов и новых рекрутов для армии.
- ² К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. т. 16, стр. 160.
- ³ В.И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 342.
- ⁴ Ср. "Ленинский сборник", 34, стр. 118-119.
- ⁵ "История советской конституции (в документах) 1917-1956", Москва, 1957, стр. 229.
- ⁶ Этот союз был оформлен в соответствии с инструкцией Ленина о военном слиянии "националов" с РСФСР, о едином командовании вооруженных сил и о централизации использования ресурсов социалистических республик (ср. В.И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 373-374) и в соответствии с декретом ВЦИКа от 1 июня 1919 г. об объединении советских социалистических республик России, Украины, Литвы, Латвии и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. Хотя декрет признавал самостоятельность каждой республики, он фактически утверждал власть центра, передавая Москве непосредственное управление вооруженными силами, и подчинял центру путем создания общего для всех республик Совета Народного хозяйства железные дороги, финансы, распределение трудовых ресурсов, внешнюю торговлю и средства связи (Ср. "Образование СССР", сборник документов, М-Л, АН СССР, стр. 126, "Съезды советов в документах, 1917-1936", ГИЮЛ, 1960, стр. 8).
- ⁷ Цели национальной политики были сформулированы еще до первой мировой войны и вошли в политическую программу большевиков периода подготовки к захвату власти (7-я апрельская конференция, 1917 г.).
- ⁸ "Партия в цифровом освещении", М. 1926, стр. 76.

- ⁹ Так, в резолюции X съезда РКП(б) о национальном вопросе дана характеристика великорусских коммунистов, работающих в окраинных областях (т.е. среди нерусских народов, которые и до образования Союза ССР, до декабря 1922 г., считались жителями окраинных территорий государства, хотя общего государства еще не было). В резолюции отмечается, что их сознание формировалось как сознание представителей правящей нации, они не познали национального гнета и поэтому недооценивают национальные особенности, не обращают на них внимания, не знают культуру, образ жизни и историческое прошлое того или иного народа и вульгаризируют политику партии в национальном вопросе. "Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колониаторства, великорусского шовинизма". Таким образом, резолюция X съезда признавала, что не коммунистическое мировоззрение, а великодержавный шовинизм доминировал в подходе к нерусским народам уже в начальный советский период. Это же констатируется и в других партийных документах, но зачастую, в особенности у Сталина, критика "великодержавного шовинизма" сопровождается критикой "местного национализма". Резолюция X съезда является в этом отношении классическим примером. "С другой стороны, – говорится в ней, – коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми общенациональными интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке)". ("Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет". М., 1963, стр. 606-607.)
- ¹⁰ М. Фрунзе был тогда заместителем председателя СНК УССР (см. С.И. Якубовская, "Строительство союзного советского государства", АН СССР, 1960, стр. 124-130).
- ¹¹ Ср. "Вопросы истории", №3, 1956, стр. 14-15.
- ¹² Речь идет о критиках изнутри компартии, поскольку критика вне партийных рамок сразу же приравнивалась к "националистической контрреволюции". Вначале критиков-коммунистов называли "местными националистами", позже, после "идейного разоблачения", их перевели в категорию "контрреволюционных буржуазных националистов", которые проникли в партию и, прикрываясь партийным билетом, вели там враждебную народу деятельность.
- ¹³ Госплан был создан декретом СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г.

¹⁴ См. выступление А. И. Рыкова на VIII съезде РКП(б) в 1919 г. "Восьмой съезд РКП(б)", М. Партиздат 1933.

¹⁵ См. Л. Крицман, Героический период великой русской революции, М. 1924.

¹⁶ "Вопросы экономического районирования (1917-1929)", Сборник материалов и статей, Госполитиздат, М. 1957, стр. 72.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 76-78.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Павел Литвинов

О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

19 марта 1979 г. в Нью-Йорке, в зале "Дома Свободы", было объявлено о создании Демократического Интернационала. "Дом Свободы" — одна из наиболее старых и уважаемых правозащитных организаций — первым объявил о своей поддержке Демократического Интернационала. Демократический Интернационал поддержали многие другие группы и организации, среди них: Американские профсоюзы, включая руководство Американской Федерации Труда — Конгресса Производительных Профсоюзов (АФТ—КПП), Либеральный Интернационал, стоящая вне партий американская организация Common Cause (Общее дело), ставящая своей целью улучшить функционирование американской политической системы.

Координатором Демократического Интернационала стал Тед Жакене, а Рауль Манглапус и я — со-председателями. Тед сам вел большую часть ежедневной работы: организовывал встречи, искал деньги, вел переписку, выступал во многих городах и странах мира, без устали пропагандируя идеи плюралистической демократии и Демократического Интернационала. Безвременная смерть Теда в октябре 1979 г. не могла не сказаться на деятельности еще не вставшей прочно на ноги молодой организации. Некоторое время дела Демократического Интернационала вела жена Теда Виктория. Постепенно с присоединением сотен новых членов Демократический Интернационал стал расширять свою деятельность. Были выпущены два номера бюллетеня "Плюралист"; группа участников Демократического Интернационала начала работать над документальным кинофильмом "Катастрофа третьего мира" — о геноциде в Тибете, Индонезии, Биафре, Бангладеше, Уганде и Кампучии. Югославский диссидент, бывший политический